
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется отстранение должностного лица с запретом на любую оплачиваемую работу в течение продолжавшегося шесть лет уголовного разбирательства против него. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

D.M.T. и D.K.I. против Болгарии
[D.M.T. and D.K.I. v. Bulgaria] (№ 29476/06)

Постановление от 24 июля 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель¹ являлся начальником департамента экономических преступлений Министерства внутренних дел. В 1999 году против него было возбуждено уголовное дело, и он был отстранен от исполнения своих обязанностей. Несмотря на отстранение, на него продолжал распространяться запрет выполнения сотрудниками министерства любой оплачиваемой работы. Заявитель просил уволить его, что позволило бы ему обеспечить свои пенсионные права, но ему было отказано в этом. В 1999–2002 годах он несколько раз обращался в суды с требованием об отмене решения о его отстранении, а также просил восстановить его в занимаемой должности. Его требования не дали результата. В 2005 году, после признания заявителя виновным по уголовному делу, министр внутренних дел уволил его.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Заявитель жаловался не только на отстранение от занимаемой должности на государственной службе, но и на то, что отстранение усугублялось запретом выполнять оплачиваемую работу в публичном и частном секторах, за исключением преподавательской или исследовательской деятельности, и эта мера продолжала применяться до его увольнения шесть лет спустя. Данная ситуация в течение длительного периода препятствовала заявителю в установлении профессиональных отношений с внешним миром и поэтому составляла вмешательство в его личную жизнь. Вмешательство соответствовало закону и преследовало законную цель предотвращения беспорядков и преступлений. Однако задержка в два с половиной года в уголовном разбирательстве вследствие различных недостатков в действиях следственных органов и судов автоматически продлила срок отстранения заявителя от исполнения обязанностей и сопутствующее ограничение возможности трудоустроиться в частном секторе. В то время как при обычных обстоятельствах подобное ограничение могло быть оправдано стремлением предотвратить конфликт интересов на государственной службе, применение этого общего запрета в конкретном деле заявителя как гражданского служащего, который был отстранен от должности в течение более чем шести лет, возложило на него чрезмерное бремя. Кроме того, власти не предоставили убедительного объяснения отказу уволить заявителя, что позволило бы ему искать другую работу. Неясно, каким образом предоставление ему этой возможности препятствовало бы уголовному разбирательству. Соответственно, обжалуемые ограничительные меры не установили справедливого равновесия между интересами заявителя и общества в целом и не являлись достаточным оправданием вмешательства в личную жизнь заявителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктами «а» и «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции, пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 13 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции и статьи 8 Конвенции.

КОМПЕНСАЦИЯ

¹ Заявительница является женой первого заявителя, ее жалоба признана неприемлемой (прим. переводчика).

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5 800 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.

(См. также Постановление Европейского Суда от 16 ноября 2006 г. по делу «Каров против Болгарии» [Karov v. Bulgaria], жалоба № 45964/99.)